Единственный сын убит, демон разгневан, почувствовал это ужасное убийственное намерение и давление, убил сотни демонов-практиков Сяо Дун, спокойно глядя на небо.

Из-за своего взгляда он видел только мага над облаком. В это время, словно бешеный удар, оттолкнул деревянного бога, и его спина вспыхнула, устремившись к Сяо Дуну, готовому разбомбить Сяо Дуна.

Со смертью единственного сына намерение ангела убивать также полностью взорвалось. Он наблюдал, как ангел устремился к Сяо Дуню, Владыка Неба Дерева выглядел тяжелым, а тайный ход был не очень хорошим, но он тоже бросился преследовать ангела, а его рот все еще был злым и пьяным.

"Если ты тронешь его, мой муж умрет сегодня вместе с тобой. "

Мутянь пил очень громко, отчетливо передавая в ухо Сяо Дуню. Услышав это, сердце Сяо Дуня также было слегка потрясено. Хорошо известно, что в Муцзя и Сяо Дуне всегда были какие-то праздники, но в это время, из различных проявлений правления Мутяня, он действительно хотел спасти Сяо Дуня, и не было никакого притворства.

Это правда, что это мастер, сердце не необычные люди могут сравнить, конечно, это также высота разницы, до уровня доминирования, некоторые небольшие трения и обиды, не может быть ничего, теперь Сяо Дунь является десятью великими гордость короля, Владыка дерева не может смотреть Сяо Дунь умирает.

Поторопись, но скорость Бога Дерева не намного быстрее, чем у этого мага. Все ошеломлены, наблюдая, как эта магия устремляется к Сяо Ду.

Смотреть, как этот маг уже стрелял в Сяо Дуна, с помощью деревянного бога, который пришел убить Сяо Дуна. Наблюдая, как гигантский отпечаток ладони, словно гора, падает с неба, все вдохнули глоток прохладного воздуха.

Как раз когда все думали, что Сяо Дунь убегает, Дань Юнь Даодун внезапно появился на голове Сяо Дуня, одна из первых пуль, темно-красное пламя вырвалось наружу, даже превратилось в пылающее море, успешно заблокировав атаку этого мага.

При первом же взгляде на Цянь Цзюня, Дань Юнь Даочжэн вовремя подоспел, чтобы уберечь Сяо Дуня. Из-за демона его лицо было трудно разглядеть.

"Имперское царство Таньтан Дао могущественно, ты не можешь поверить, что стрелял в несовершеннолетнего в зеркале. Цок, цок, у тебя тоже не очень хороший характер". Глаза были холодными, а облака тусклыми, сказал он.

Взгляд Дань Юнь Даодуна был таким же холодным, и маг знал, что Сяо Дуня сейчас не убить, и что Владыка Леса прибыл. Под защитой двух правящих сил убить Сяо Дуня было невозможно.

В это же время появился еще один маг, который ранее сражался с Дань Юндо в жестокой битве. Четыре правителя сдерживали друг друга, до крови стискивая зубы, а мгновение спустя один из магов открыл рот и пробурчал: "Отступаем". "

Нынешняя битва уже не годится для продолжения сражения. Сила Дэн Юньдао слишком ужасна, чтобы сражаться с ним. Этот демон создает слишком большое давление, и втайне этот

демон может чувствовать его. Сила Дэн Юньдао не полностью отдана.

Я не знаю, в чем причина, но если мы будем продолжать бороться со смертью, мы не потеряем его.

Маг, очевидно, не знал, что причина, по которой Дань Юньдао не выкладывался полностью, заключалась лишь в его лени, в том, что он не хотел выкладываться полностью, а целью Дань Юньдао было протащить мага от начала и до конца.

Надо сказать, что если бы повелитель Тянь Даня знал идеи Дань Юньдао, он бы не стал снова злиться.

Когда маг отступил, армия магов организованно отступила, а над небом появился еще один маг, который уставился на Сяо Дуня своей смертью.

Два демона отступили, а третий демон, который сражался небесами против небес, воспользовался возможностью отступить прямо и быстро исчез в небе.

Без преследования, после этой войны, сторона материка Тяньчэн также может сказать, что смерть и ранения тяжелы, поэтому преследование также нецелесообразно.

С появлением Владыки Неба и Даня три правителя смогли гордо подняться в небо, а внизу сотни тысяч бойцов Daily Star Continental разразились шокирующими возгласами.

Несмотря на эту ужасную битву, город Дунгуань в конце концов защитил себя перед лицом армии, состоящей практически из вдвое большего количества монахов, и они выиграли битву.

Раздались одобрительные возгласы, все знали, что Сяо Дуньши и его ученики могут сделать большую работу для победы в этой битве, будь то Дань Юнь Дао или Сяо Дунь. Без них исход этой битвы было бы трудно определить.

Внизу несколько человек спонтанно собрались вокруг Сяо Дуня, подбрасывая его высоко-высоко и непрерывно крича ему в рот: "Король Гордый Меч Демона, Король Гордый Меч Демона.....".

В этой войне Сяо Дунь действительно доказал своей силой силу десяти великих гордых королей, даже если это сын мага, даже если с детства было обучение доминирующей силе, перед десятью великими гордыми королями, все еще есть только подчиненная часть.

Глядя на веселье внизу, деревянный бог над небом также слегка улыбнулся Дань Юнь Дао: "Дань Юнь, вы, ребята, прячетесь очень глубоко, после всех этих лет, я даже не знаю, что вы на самом деле практикуете. "

"Ха-ха, братья шутят, знаете, мне просто нужно выпить глоток вина, что касается остальных... ха-ха". Услышав, что Деревянный Бог правит, Дань Юнь Даодун вернулся к своему обычному пьяному виду. Где еще он мог доминировать над величием власти, выпив вино из бутылки, Дань Юнь Даодун повторил "хаха".

Столкнувшись с взглядом Дань Юнь Даодуна, владыка Тянь Даня выглядел расстроенным, холодно хмыкнул: "Ха, ты знаешь, что весь день пьешь, что еще ты знаешь, кроме вина? "

Очевидно, что я очень недоволен ленивым пристрастием Дань Юнь Даочжэна к алкоголю.

Однако Дэн Юнь Даочжэн не обращал на это никакого внимания. С самого детства он был таким человеком. Боюсь, что невозможно привыкнуть к лени и позволить ему изменить ее.

Победив всех, Сяо Дунь вместе со всеми вернулся в город, оставив здесь лишь несколько человек, чтобы убрать поле боя.

Тела демонов-ремонтников выкопали и похоронили прямо на месте, а тела воинов материка Тяньчэн собрали и доставили в город, после чего перевезли в их родные города для погребения. В то же время правители выплатят щедрую компенсацию семьям жертв этих войн.

Стоя на стенах города, Сяо Дунь сказал стоящему рядом с ним Даньюнь Даочжуну: "Старый пьяница, ты так глубоко прячешься, это доминирующая сила. "

"Ха." Услышав Сяо Дуня, Дань Юнь Даочжэн рассмеялся и не ответил. На самом деле Дэн Юнь Даочжэн никогда бы так не поступил, если бы не срочность ситуации.

Я не стал углубляться в этот вопрос. Я смотрел на тело китайского мастера боевых искусств, которое везли обратно в город. Сяо Ду сказал в несколько затруднительном настроении: "Это война...".

В то же время Дань Юнь Даодун сказал с тяжелым лицом: "Да, это война, эпоха, которая зависит от жизни людей, как трава от горчицы. "

(Избранное, Рекомендации, Билеты на месяц, Вознаграждения!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2464551